

Между нами

18+

Екатерина Лекс

Екатерина Лекс

Между нами

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лекс Е.

Между нами / Е. Лекс — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5320-9335-5

Кимберли Джонс - загадка для самой себя. У неё, казалось бы, есть всё для счастливой жизни: парень, которого она безумно любит, близкая и преданная подруга, в которой она уверена на все сто процентов, заботливая мать. Однако, ей не хватает кого-то из прошлого. Кого-то, от кого пахло масляными красками и жадой приключений. Кого-то, кто изменил её раз и навсегда. Кого-то, кого она боялась. Кого она ждала. Кто же этот таинственный незнакомец, и что, если эти воспоминания в результате будут стоить ей жизни?

ISBN 978-5-5320-9335-5

© Лекс Е., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Пролог

Моё тело с огромной скоростью погружается под воду. Я брыкаюсь, пытаюсь позвать на помощь, но ничего не выходит.

Сердце бешено колотится в груди, и кажется... нет, я уверена, что смерть близко.

Меня не покидают мысли о том, что я многое не успела. Не успела выйти замуж, не успела родить и вырастить детей, не успела, чёрт возьми, окончить университет. Я не успела посмотреть на северное сияние, не успела побывать на розовом озере или же на розовом пляже. Не успела слетать во Францию, в Норвегию, в Англию. Я не успела сказать маме, как сильно её люблю... Я не успела, не успела, не успела!

Волны давят на меня, впечатывают в песок, потом снова поднимают, а затем снова... в песок. Не верится, что всё это происходит на самом деле.

Он стоит наверху. У меня не укладывается в голове, как это вышло и почему он так поступил. Пытаюсь найти какую-то зацепку, какое-то оправдание всему этому, но не нахожу.

– Когда ты превратился в убийцу? Или ты всегда им был? – хочется спросить мне, но даже рот открыть не получается. Один неправильный выбор, один неправильный поступок – и всё полетело к чёрту. Последнее, о чём я думаю, – то, какая я дура.

Стоит на секунду приоткрыть глаза – и я вижу его непривычную, странную ухмылку, а потом он разворачивается и уходит, словно ничего не было. Спокойно, неторопливо. А меня больше нет.

9 дней назад

13:00

Выключив будильник, я встаю с тёплой кровати и, подойдя к окну, любуюсь чудесным пейзажем. Лето – прекрасное время года, а самое главное – оно действительно моё. Летом в моей жизни всегда происходят хорошие вещи, и в залитом солнцем городе я чувствую себя более уютно.

Посмотрев на часы, понимаю, что надо бы начать собираться на концерт к Эвену. Чувствую себя сонной и неуклюжей, и несмотря на то, что уже час дня, мне хочется поваляться в постели ещё немного. Но, поборов искушение, я принимаю душ, укладываю свои тёмно-русые непослушные волосы, надеваю обтягивающие джинсы, футболку и жду его звонка. Обычно я приезжаю к нему на концерт одна, чтобы не мешать, пока он и его группа настроят инструменты, перекусят, обсудят все важные моменты, да и просто морально подготовятся. Однако на этот раз в баре, где они выступают, будет присутствовать крутой продюсер, и Эвен попросил меня быть с ним изначально – для поддержки.

Это большой шаг вперёд для их группы.

Продюсером, которого они так боялись, был Аран Шейн. Песни, которые он раскручивал, становились хитами, а музыканты приобретали огромный успех. Странно, что в поисках новых звёзд Аран забрёл в наш маленький городок Бофорт.

– Кажется, кто-то из жителей скинул ему нашу демку, – сообщил мой парень. – И он нами очень заинтересовался.

– Бывает и такое, – ответила я, поглаживая плечи Эвена. Он был напряжён, как никогда.

– Как думаешь: у нас есть шанс? Реальный шанс вырваться отсюда и стать чем-то большим, чем группа из дешёвого бара?

– Шанс есть всегда. Главное – выложиться на полную. – Я переживала за ребят не меньше, чем они сами. Ведь если изменятся их жизни, то изменится и моя, и неизвестно, придётся ли нам это по душе.

– Знаю. Сегодня мы репетировали восемь часов. Восемь! Я начинаю бояться, что в конце концов сорву голос.

Эвен – вокалист. Поэтому сегодня он должен быть на высоте. Мне всегда казалось, что музыка других ребят сливается воедино, и, если кто-то сфальшивит, это будет не так заметно. Но если же исполнитель запнётся, забудет часть текста, или у него просто сядет голос – вот тогда можно будет с уверенностью сказать, что это провал.

– У тебя всё обязательно получится! – ответила я. – Вы далеко не в первый раз выступите, опыт исполнения перед публикой уже есть. Осталось всё окончательно отладить, отыграть как можно лучше – и тогда... даже если он не оценит выступления, вы будете уверены, что сделали всё, что смогли.

Мой парень нежно посмотрел на меня.

– Люблю тебя! – сказал он с уставшей улыбкой на лице и погладил мои распущенные волосы.

– И я тебя. Всё будет хорошо.

После этой беседы Эвен проводил меня домой, и это был наш последний длительный разговор. Весь следующий месяц я видела его по одному разу в неделю. Сначала он был занят репетициями и просто подготовкой к приезду Арана. Потом решил улучшить вокал и попросил своего бывшего учителя снова позаниматься с ним. То же самое сделали и остальные ребята из группы.

Во время телефонных разговоров Эвен рассказывал, что они вышли на качественно новый уровень исполнения. Мне запрещалось приходить на репетиции, потому что ребята были на нервах и иногда срывались друг на друга.

– Вам не помешало бы отдохнуть, – констатировала я в одной из бесед. – Иначе вы вымотаетесь раньше срока, и ни о каком удачном выступлении можно будет и не мечтать. К тому же эти ссоры до добра не доведут.

– Знаю, – только и ответил он. Через пару дней мы все вместе пошли отдыхать на пляж, однако никто не мог расслабиться. Лица парней были серьёзными, и какой бы разговор у них ни начинался, он всегда заканчивался размышлениями о выступлении, о том, как сложно будет отыграть достойно и понравиться продюсеру.

Мне всегда нравилось проводить время с ребятами. Они были смелыми, интересными, немного сумасшедшими. Однажды мы даже заехали в реку задними колёсами на небольшом пикапе и с воплями выпрыгнули оттуда прямо в одежде. То ещё было зрелище! И в то время, когда люди с пляжа смотрели на нас осуждающе, мы чувствовали себя самыми счастливыми людьми на земле.

Но во время последней прогулки они даже не встали с песка. Кажется, между Кевином (барабанщиком) и Джерри (бас-гитаристом) зарождался очередной спор.

– Мало того, что ты всегда сбиваешься с ритма в середине песни, – уже переходил на крик Джерри, – так ты ещё и играть начинаешь тише!

– Никто не виноват, что ты не слышишь никого, кроме себя! Почему-то у других ко мне претензий нет, а тебе только бы кого-нибудь упрекнуть!

– Вот видишь, почему я не беру тебя на репетиции? – прошептал мне на ухо Эвен. Я понимающе кивнула.

– Замолчите оба! – сказал Эвен парням. Его голос был ровным и спокойным, без лишней агрессии.

– А ты вечно всем указываешь! – Джерри не унимался. – Кто вообще сказал, что ты тут главный?

Эвен сделал глубокий вдох. Лидеру группы всегда необходимо всем идти на уступки.

– Я не указываю. Я просто прошу. Давайте не будем больше о выступлении – в конце концов, мы пришли сюда отдыхать, а не ругаться. Я понимаю, что все мы переживаем, но это не повод беситься.

Никто ему не отвечает. Ребята просто ложатся обратно на песок загорать. Как будто ничего и не было. Мы с Эвеном тоже прилегли, взявшись за руки.

Мне очень нравилось находиться в его обществе. Словно солнце, он грел мою душу, и само тело у моего парня всегда было тёплым – зимой это особенно чувствовалось. Эвен являлся таким человеком, которого всегда хотелось обнять, и, несмотря на то что он был немного худощав, его объятия были самыми уютными на свете. Особенно мне нравились его накачанные руки, благодаря которым мой парень выглядел более мужественным.

Спустя несколько минут мы все дружно пошли купаться, почти не разговаривая, только улыбаясь. Да-да, невозможно не улыбаться, находясь в глубокой реке, которая ассоциируется с детством. Когда поднялись волны, нашему веселью и вовсе не было предела. С радостью на лицах мы подпрыгивали и издавали непонятные смешные звуки.

После водных процедур мы наконец открыли шампанское, чтобы отлично завершить день. Выходной удался.

После того дня ссоры, конечно, не прекратились, но, как сказал Эвен, их было меньше и все шло на компромисс, что, в общем-то, обнадеживало.

15:30

В комнате отдыха, или в «гримёрке», как в шутку называют её ребята, тихо и спокойно. Здесь стоят четыре маленьких диванчика и небольшой стеклянный столик. На стенах висят постеры с известными рок-группами, пахнет алкоголем и немного потом. Я, как обычно, сижу с Эвеном, и он разговаривает со мной о различных способах релаксации. С ребятами я редко выходила на откровенное общение по душам. Мы лишь перекидывались общими фразами типа «Как дела?», «Как учёба?» или «Что нового на работе?». Между собой они болтали о музыке, о девушках, о нужных связях и обсуждали общих знакомых. Я к этому отношения не имела, да и не хотелось стеснять их в общении. Мы с Эвеном просто шли в комплекте.

Сейчас все молчат. У Майка – клавишника – трясутся руки, и мне кажется, что вот-вот он впадёт в истерику. Сегодняшний день определит: всё или ничего. Тут кто угодно с ума сойдёт! Эвен тербит мою руку и каждые пять минут делает глоток из дорогой фляжки, которую парни подарили ему на девятнадцатилетие. Я не спрашиваю, что в ней, – скорее всего, коньяк. Обычно он пьёт его для уверенности.

– Он здесь! – сказал друг группы и по совместительству работник бара – Бен.

– Чёрт! – дрожащим голосом выпалил Джерри, так что я даже вздрогнула. Да уж, он бы тоже смог стать вокалистом. – Не верится, что всё это происходит! Я до последнего думал, что у такого важного человека найдутся дела поважнее, или он попросту забудет про нас...

– Видимо, нас забывать не собираются. – говорит Эвен, и я вижу, что глаза у него бешеные. Он пытается улыбнуться, но ничего не получается.

– Выйдем к нему? – интересуется Кевин.

– Надо бы! – кивает Эвен, но я вижу, что ему не хочется. Он явно боится, но, как лидер группы, делает шаг вперёд, к двери, а потом оборачивается ко мне и спрашивает:

– Ким, ты с нами?

– Конечно! – отвечаю я, и на лице моего парня на секунду появляется нежная улыбка.

Через несколько секунд все мы уже стоим перед продюсером в дорогом костюме. Кажется, будто он шёл на светскую вечеринку, но случайно забрёл в наш бар. После знакомства с группой и со мной он говорит:

– Что же, рад наконец увидеться с вами! – Интонация Арана доброжелательна, и это уже вселяет надежду. – Песни у вас отличные, так что я очень надеюсь на сегодняшнее выступление!

Арану сорок три года. Точный возраст мы узнали благодаря Интернету, так же как и то, что если он не возьмётся раскручивать группу – значит, на данном этапе действительно не с чем даже работать. То есть либо твёрдое «да», либо «нет», и никаких «может быть».

Но мне нравится, что его первое сложившееся мнение о группе хорошее. Пока парни разговаривают с продюсером, я рассматриваю их лица. Они уже перестали бояться, выглядят более расслабленными, слегка улыбочивыми... и мне очень хочется надеяться, что у ребят действительно всё получится.

17:00

В гримёрке уже всю шумят мальчишки: обсуждают классного продюсера. Концерт начался: на разогреве группа «Time to fly», в составе которой одна девушка и три парня. Их песни поднимают всем настроение.

– Так круто! – восторгается Эвен. – Когда-то мы разогревали публику перед крутыми группами, а теперь начинающая группа на разогреве у нас!

– Вы это заслужили, – улыбаюсь я и в последний раз желаю ему удачи.

– А теперь поприветствуем группу «Black sails»! – раздаётся голос ведущего со сцены. А это значит, что пора. Я быстро целую Эвена в щёку, выхожу из гримёрки присоединяюсь к слушателям. Теперь дело за вами, ребята!

Рок, энергия толпы – и волей-неволей я возвращаюсь на несколько лет назад. Странно, что мысли подкрадываются именно сейчас, когда это совсем не к месту. Хотя, чего я удивляюсь? Эти мысли не дают мне покоя уже несколько лет. Мысли о человеке... который когда-то стал для меня всем.

Тогда у меня было много друзей, с которыми каждые выходные я отлично проводила время: мы гуляли, смотрели фильмы, бегали под фонтанами и промокали там насквозь, кричали на всю улицу, постоянно смеялись. Я не слушала рок и в целом была абсолютно равнодушна к музыке...

Пока не встретила его: голубые глаза, короткие светло-русые волосы, светлая кожа, галстук-бабочка цвета морской волны и белая рубашка.

Я часто вспоминаю нашу первую встречу. Он тогда сидел на скамейке, а я шла по школьному коридорчику, и наши взгляды пересеклись. Он был таким... невероятным, с милой улыбкой и прекрасными чертами лица! Я тогда подумала, что наконец встретила настоящего принца в этом испорченном мире. Пройдя мимо, я так и не обернулась, на какое-то мгновение даже показалось, что это лишь сон... Ведь именно так я представляла парня своей мечты.

Не зная ни его имени, ни фамилии, я не понимала, что делать, и как себя вести. Как и все впервые познавшие чувство влюблённости, я думала, что оно сотрётся, будто ничего и не было. Однако я ошибалась. Узнала его имя, интересы и некоторые факты из жизни – и всё будто началось заново. Меня засосало в какой-то непонятный кошмар.

Как сообщил наш общий знакомый Вильям, звали этого парня Алекс Райт. Начиная с двенадцати и заканчивая семнадцатью годами, у Алекса была пара десятков девушек, если не больше. Он вечно был в активном поиске, и на тот момент продолжительность самых длительных его отношений составляла один месяц. Он был влюбчив, романтичен, умел ухаживать, но... не умел останавливаться. Пару раз его даже ловили на изменах, и оставалось загадкой, почему девушки ещё велись на его уловки.

Также он был обожателем жарких, сумасшедших рок-концертов, которые практически сносили крышу каждому зрителю. Раньше я и не знала, что в нашем городе они проводятся, причём каждую неделю.

Ещё Вильям упомянул, что Алекс играет на гитаре, рисует, пишет стихи и рассказы, и что у него очень много друзей.

Мне показалось странным, что в школе о нём говорили мало, на что Вильям ответил:

– Сам по себе он скромный, сдержанный, подпускает к себе только «избранных». И мало кому рассказывает о своих приключениях. Ну, можно сказать, я один из них. А чем он, собственно, тебя заинтересовал?

– Не знаю. Думала, новенький. Заметила его только пару недель назад – вот и стало интересно.

– Нет, нет, нет, – криво улыбнулся Вильям.

Мы сидели на подоконнике, и, прислонившись к окну, я задумалась о том, рассказать ли Виллу, что я почувствовала к Алексу... но тут же запретила себе это. На секунду мне показалось, что я увидела какое-то неодобрение во взгляде друга, и поспешила задать следующий вопрос.

– Почему же я вас никогда вместе не видела?

– Ну, как-никак он не мой лучший друг, поэтому с ним я хожу редко. И вообще, не очень-то он мне нравится.

– Ясно, – ответила я и погрузилась в свои мысли. Потом прозвенел звонок, и мы попрощались.

Вильям был парнем моей лучшей подруги: очень открытый и позитивный человек, а по совместительству – и друг моего детства. Мы познакомились, когда мне было десять, а ему – двенадцать. Я подседа к нему в столовой с целью сделать комплимент его рыжим волосам, и мы разговорились.

Как любая влюблённая дурочка, я стала придумывать оправдания многочисленным интрижкам Алекса. В конце концов, кто знает истинные мотивы его поступков, кроме него самого? И вообще, я ни разу за эти две недели не видела его в компании какой-либо девушки.

Незаметно для себя я начала слушать рок, всё чаще выискивала его глазами в школе, и когда Вильям сказал, что намечается рок-концерт в пятницу, решила попасть на него в надежде, что там мы с ним увидимся и что он меня хотя бы заметит. Ни на что большее на данном этапе рассчитывать не приходилось.

Перспектива идти одной меня не устраивала, и я взяла с собой лучшую подругу Терезу – стройную блондинку с зелёными глазами и постоянно серьёзным выражением лица. Не знаю даже, почему мы подружились, просто в один прекрасный день три года назад начали общаться, столкнувшись в раздевалке – и понеслось. Она всегда мало беспокоилась о мнении людей, и, казалось бы, ничто не может её расстроить, поэтому находиться рядом с ней было спокойно.

– Не узнаю тебя, – призналась мне она сразу после того, как я позвала её на концерт. – Сначала спрашиваешь всех об этом Алексе, потом носишься со мной по школе, чтобы его увидеть... Ты не заболела?

– Сама не знаю, что со мной, – пробормотала я неловко. Тереза ещё не знала, что я влюблена в него, да и говорить об этом вслух я боялась, будто если скажу, это станет уже чем-то необратимым.

– Хорошо, а почему ты не хочешь взять с собой Вильяма и Хлою? Вильям же знаком с Алексом. Познакомил бы вас, помог сблизиться...

– Честно говоря, я об этом даже не подумала. Обязательно предложу им пойти с нами.

– Странная ты! – улыбнулась Тереза. – Уже перестала рассуждать логически – что же дальше будет?

Я ответила ей улыбкой и промолчала. Мне действительно было интересно, что будет дальше.

На площадке возле бара «Астор» стояло примерно полсотни человек: девушки с синими и красными локонами, парни с ирокезами и обычные подростки в клетчатых рубашках. Кто-то курил, кто-то пил пиво, некоторые же пришли поодиночке и держались отстранённо. Мы с Терезой явно выделялись на общем фоне своей простотой.

Вильям и Хлоя подошли позже – я обрадовалась, увидев их. До последнего боялась, что друзья передумают.

– Вот это народ! – воскликнул Вилл, как только подошёл достаточно близко. Все начали оборачиваться на нашу компанию. Затем намного тише он добавил:

– Серьёзно, вы давно видели такой сброд?

– Не бойся, мы, если что, защитим тебя... – подшутила над ним Тереза.

– Да, – посмеялась я. – Пока будем их задерживать, ты сможешь сбежать.

– Ага, а потом ты... – он подтолкнул Терезу в бок, – отправишь в нокдаун того здоровяка в косухе.

– Ой, смотрите, все уже заходят! – перебила своего парня Хлоя, и мы поплелись в помещение.

Концертный зал оказался тесноватым, и я удивилась, как такая большая толпа там уместилась. Однако внутри было вполне прилично. Зал украшали лакированные диванчики в синих цветах и рисунки музыкальных инструментов, выполненные аэрографом.

Алекс не пришёл ни через десять минут после начала, ни через сорок. Несмотря на то что музыка и песни мне нравились, я не могла полностью насладиться ими, так как постоянно ждала его. И где-то посередине концерта он наконец появился. С девушкой.

У неё были ярко-оранжевые недлинные волосы с двумя белоснежными прядями. Сбри-тый висок, косая чёлка, красное платье в клетку. Девушка не казалась мне симпатичной: нос и рот были большими, а руки – чуть толстоватыми, и я искренне не понимала, что он в ней нашёл.

Возможно, Алекса привлёк её характер, или она просто увязалась за ним... В любом случае, настроение мне эта девушка подпортила.

Внезапно Вильям взял меня за запястье и потащил к нему. Исполнители пели песню группы Skillet – Comatose, – и, несмотря на то что я фанатела с этой композиции, мысли будто заглушали её.

– Мы просто поздороваемся. – сказал он, но я ничего не ответила, просто мирно поплелась рядом. Стоило нам подойти к парочке вплотную, как моё сердце замерло. Девушка одарила меня дерзким взглядом, а я даже не попыталась ответить ей тем же – просто стояла, уперев взгляд в пол.

После традиционных рукопожатий Вильям поспешил представить меня:

– Это Ким. – Лицо Вилла было, как всегда, лучезарным, и от него исходил свет надежды.

– Очень приятно познакомиться, Ким. Я Алекс.

18:17

Ребята отыграли прекрасно, а Эвен пел на порядок выше, чем обычно. Отгоняя прочие мысли, я пытаюсь незаметно взглянуть на Арана. Он не выглядит разочарованным, но и радостным его лицо не назовёшь – скорее это какая-то озадаченность. И вот я действительно начинаю бояться. Вдруг его ответом будет решительное «нет»? Вдруг на этом этапе ребята разочаруются и больше никогда не возьмут в руки инструменты?

Когда Эвен и ребята заходят в гримёрку, чтобы попить, протереть лица влажными салфетками и обсудить выступление, я спешу за ними. Несмотря на усталость, Эвен подбегает ко мне и заключает в свои объятия.

– Классно, выступили, ребята! – пытаюсь я поддержать группу.

– Спасибо, – отвечает за всех Джерри. – Главное, чтобы Шейну понравилось.

Я понимающе киваю головой и решаю больше их не беспокоить. Джерри – самый импульсивный и, я бы даже сказала, самый сумасшедший член группы. Ещё со школьных времён он мог нагрубить самому строгому учителю, пристать к прохожему на улице, полезть в драку с какой-нибудь пьяной компанией. Не так давно Джерри даже прыгнул с моста высотой в два этажа с целью порисоваться перед очередной подружкой. А внешний вид парня испугал бы любого ребёнка: чёрные длинные волосы, руки, полностью покрытые татуировками, куча пирсинга на лице, но при этом фигура настоящего борца. Честно говоря, мне вообще сложно с ним разговаривать, так как он может поднять на смех любую мысль, любое сказанное слово.

Эвен надевает другую футболку. Запасные вещи он таскает с тех пор, как однажды сильно простудился, выйдя в мокрой майке после концерта на улицу. Мне нравится наблюдать за его действиями и за его очаровательным лицом: непоколебимым, умеющим не выставлять свои чувства напоказ. Всегда удивлялась этой его способности. Только наедине со мной он открывается настолько, что становится удивительным, как он сдерживался в компании других людей. Все эмоции как на ладони, объятия – и те раскрывают многое, самые потаённые секреты и замыслы.

Атмосфера стоит напряжённая. До последнего парни тянули время, но пришла пора выяснить, есть ли будущее у их группы.

Сначала выходит Эвен. Я знаю, что он взволнован. Мой парень даже забыл потянуть меня за собой, поэтому я плетусь в конце группы, стараясь не выглядеть растерянно. Аран снова разглядывает нас – наверное, чтобы убедиться, что подошли все.

– Ребята, кто из вас написал тексты песен? – спрашивает продюсер и ставит группу в тупик. Мы ожидали чего угодно, но не этого вопроса.

– Я и Майк, – отвечает Эвен.

– Можно поговорить с вами наедине?

– Да, – отвечает Майк, и парни ведут продюсера в гримёрку. Внутри меня всё сжимается. Хочется услышать каждое слово Арана, но идти подслушивать никто не решается. Да уж, это было бы смешно!

Майк и Эвен – друзья детства... Я бы сказала, они как братья. Зачастую Майк сидел вечерами у Эвена, и они смотрели концерты разных исполнителей, играли в карты, пели дуэтом. Они вместе сочиняли песни, собирали группу. У них была одна мечта на двоих – заниматься всю жизнь любимым делом, получать за это немалые деньги и, конечно же, стать знаменитыми.

– И как это понимать? – первым начинает говорить Джерри, его эхо разносится по залу.

Кевин ничего не отвечает, и я тоже решаю промолчать. Прошло всего пять минут, но время так тянется, что кажется, будто уже наступила ночь. Вдруг дверь гримёрки открывается – и все мы, словно замороженные, смотрим на неё. Первым выходит Шейн, однако идёт он в другую сторону. Но вдруг, будто на секунду вспомнив о нашем существовании, он поворачивается и говорит:

– Рад был с вами познакомиться, ребята! До свидания.

В недопонимании мы смотрим вслед уходящему продюсеру. Что это значило? «Да» или «Нет»? Эвен с Майком вышли через несколько секунд. Вид у них был задумчивый, серьёзный. Я, Джерри и Кевин подбежали к ним за новостями.

– Тексты песен ему очень понравились, – признался Эвен, – однако он не знает, стоит ли братья за группу в целом. Если надумает – свяжется с нами.

В зале повисло молчание. Все знали, что это значит. Нет. Громкое и отчётливое «нет» звеневшее в наших головах. Спустя пару минут Джерри подбежал к сцене, взял в руки гитару и... разбил её к чертям. Мы ошарашенно смотрели на него: словно обезумевший зверь, он хотел было накинуться на кого-то из нас, но, передумав, быстро зашагал к выходу.

10:27

– Просыпайся, милая, – воркует мама над моим ухом. Как всегда, добрая и нежная, каждый раз, когда она меня будит, день проходит легко и непринуждённо, потому что начался прекрасно. В её родном голосе словно таится волшебство, которое вселяет в сердце надежду.

Открывая глаза, я приобнимаю её и сажусь на кровати, свесив ноги на пол. Вчерашний день всплывает в моей голове, но я не хочу больше о нём думать. Конец – значит конец. Жизнь Эвена может стать лучше и без музыки; я постараюсь взбодрить его, мы вместе найдём ему новое хобби... Но от одной мысли, что мой бойфренд откажется петь, уже не по себе. Я не представляю его без микрофона, без толпы. Может быть, стоит продолжать попытки? Может, они смогут стать лучше?

Однако поступок Джерри сильно покалечил нашу веру в успех. Мы долго не могли прийти в себя и смириться с тем, что всё безнадежно. Первые слова, которые стали произносить ребята после ухода Джерри, не стоит озвучивать. Скажу только, что узнала много новых словосочетаний из ненормативной лексики. А потом... все начали расходиться. Лучшая группа города просто разбрелась в разные стороны, как будто её никогда и не было. В тот вечер Джерри отписался от всех членов группы в социальной сети Facebook, а Кевин впервые не пожелал Эвену спокойной ночи.

А ведь сегодня у него день рождения... Осознание этого приходит внезапно. Я помнила, что ему исполнится двадцать лет на следующий день после выступления. Я даже знала, что подарю... Но всё вылетело у меня из головы. Быстро вскакиваю с кровати, привожу в порядок свои волосы, ногти, лицо и выбегаю из дома.

Купив подарок, я снова дожидаюсь автобуса. Если сложить в голове всё время, проведённое в транспорте, – можно ужаснуться тому, сколько же часов потрачено впустую.

На небе ни облачка, и это выглядит странно – будто холст, на котором требуется что-то нарисовать. Я помню, как рисовал Алекс. Он не был профессионалом, несмотря на то что два года проучился в художественной школе. Не соблюдал некоторые пропорции, плохо подбирал цвета и зачем-то всегда торопился. Но эти картины по непонятным причинам нравились всем. Даже мне. Особенно мне.

Снова захотелось окунуться в атмосферу искусства и мира фантазий. Захотелось вернуться в ту галерею, где прошла его первая выставка. Как сейчас помню, он сильно переживал, что его картины покажутся скучными и однообразными, пока не купили первую, вторую, третью...

13:11

Ну вот, задумалась и чуть не проехала свою остановку. Быстро выхожу из автобуса и иду обратно домой. Сегодня я впервые за долгое время буду ночевать у Эвена; мы хотели вместе прогуляться по ночному городу и посмотреть на звёзды. Мне всегда нравилась в нём некоторая романтичность, которая не замечалась с первого взгляда.

На его двадцатый день рождения я не могла подарить ему что-то обычное и не стоящее положительных эмоций. И когда несколько месяцев назад я наткнулась в уютном магазине «Нужные мелочи» на проектор звёздного неба, поняла: это именно то, что нужно.

Войдя в дом, я не спеша переоделась в своё любимое голубое платье, брызнула на себя духами с ароматом нежной сирени, подкрасила губы, а затем снова отправилась в путь.

16:57

Мой парень каждый раз встречает меня на остановке около своего дома. Обычно Эвен опаздывает, теряя счёт времени за написанием очередной песни. Но сейчас же я увидела его

ещё издали: необычайно красивого, в джинсах и серебристой рубашке, которая подчёркивала цвет его глаз, и с синей бабочкой, которую ему когда-то подарила я. Мы обнялись, затем поцеловались, и я в очередной раз убедилась, как его украшает улыбка. Милые ямочки снова появились на его нежных щеках, и благодаря им я тоже заулыбалась.

Улицы в северной части города отличались от тех, по которым с детства ходила я. Они были более узкими и менее опрятными – возможно, потому, что находились дальше от центральной площади. Мы шли медленно, и совершенно не торопились.

– Я решил не приглашать никого, кроме тебя. Хочу отдохнуть от других людей. – Голос у Эвена слегка уставший.

– Понимаю. Джерри больше не объявлялся?

– Нет... Майк звонил ему много раз, а он даже не взял трубку.

– Нельзя быть таким импульсивным. Надо стремиться вперёд до конца...

– Ты так считаешь? Считаешь, что раз мы не понравились Арану, то есть шанс угодить кому-то другому? Даже если мы начнём разъезжать по барам разных городов, вкладывая в это свои деньги, без влиятельного человека нам дальше не пробиться. Просто будем барными музыкантами, не больше.

– В вас верит огромное количество людей: знакомые, слушатели, поклонники, другие музыканты – неужели этого мало? Можно попробовать отослать диск с записями другим продюсерам – вдруг они заинтересуются?

– Другим продюсерам не до нас. Не до нашего городка и уж тем более не до нашей группы. К тому же мало кто возьмётся за самодеятельный коллектив.

Я молчу. Не знаю, что говорить, и мне кажется, давлю на больное.

– Ладно, давай сегодня больше не будем об этом, а только о нас.

– Договорились, – отвечает мой бойфренд, и я снова вижу его ямочки.

После того, как я поняла, что влюбилась в Алекса Райта, я долго сходила с ума. Каждый раз я пыталась попасться ему на глаза в надежде, что он найдёт во мне что-то особенное – то, что заставит его познакомиться со мной. И каждый его взгляд казался мне подарком судьбы.

И вот на концерте впервые он посмотрел на меня не как на девочку с учёбы, а как на новую знакомую из бара, в котором выступали его любимые исполнители.

– Ты ведь учишься с нами в одной школе, верно? – Эти его слова заставили сердце возликовать, а голос – задрожать, причём так сильно, что казалось, будто я заикаюсь.

– Верно, – выдавила я, а голову не покидала мысль: неужели он меня вспомнил?!

– Ясно, я видел тебя пару раз.

И он улыбнулся так, будто мы давно знакомы. Мне ужасно нравился этот человек, даже словами не описать, как сильно. Чертовски сильно.

В тот день я была счастлива как никогда. Меня полностью поглотила энергия музыки, энергия Алекса и энергия меня самой. Я чувствовала, что могу совершить всё что угодно, решиться на что угодно... и я решила.

Когда концерт закончился и все стали расходиться, я набралась смелости на решительный шаг.

– Не хочешь проводить меня? – с некой наглостью спросила я Алекса, тем самым ошарашив абсолютно всех своих друзей и, наверное, больше всего – подругу моего старого нового знакомого. Как ни странно, с ответом он медлить не стал, и к лучшему: иначе бы я просто сгорела со стыда.

– С радостью – сам хотел предложить.

– Отлично! – улыбнулась я во весь рот, а затем попрощалась с друзьями. Подруга Алекса осталась стоять на месте как вкопанная, а он лишь сказал ей: «Пока!» Мне не верилось, что всё это происходит со мной. Не верилось, что сам Алекс Райт сегодня проводит меня до дома! Не верилось, что завтра в школе мы наконец сможем подойти друг к другу и поговорить о чём угодно. Возможно, он даже сядет за нашим столом в буфете, а после уроков предложит прогуляться по парку.

Выйдя из бара, я снова начала разговор, в глубине души надеясь, что не надоем ему своей болтовнёй.

– Чем ты занимаешься в свободное время?

– Хожу в художественную школу – надеюсь в будущем стать профессиональным художником, – играю на гитаре, хожу на концерты. А ты?

– Пишу рассказы, читаю книги, смотрю фильмы. Тоже рисую, но немного. Скорее просто для себя.

– Что рисуешь?

– В основном животных. Иногда портреты людей... Пейзажи рисовать не люблю – они кажутся мне скучными.

– Ого! – вскинул брови он. – А я, наоборот, ничего, кроме пейзажей и натюрмортов, рисовать не умею... да и не хочу.

Я почему-то засмеялась – то ли потому, что не знала, что ещё сказать, то ли потому, что почувствовала неловкость за свои слова. Алекс смеялся вместе со мной, и казалось, наш смех разливался по всей улице, окутывая нас и делая всё вокруг лучше, краше, добрее.

Мы ни минуты не молчали в тот вечер. Даже наоборот, из одной темы вытекала другая, третья, и казалось, что мы знаем друг друга бесконечно долго и теперь-то мы точно будем вместе. Но вот мы подошли к моему дому.

– Было приятно познакомиться, – улыбнулась я в надежде, что он обнимет меня.

– Взаимно... Знаешь... – он замешкался. – Через пару недель у меня день рождения, будет много людей... если хочешь, можешь прийти с кем-нибудь. Вильям знает, где я живу, он уже приглашён.

– ... Хорошо, я приду с подругой, жди нас.

– Буду надеяться! Увидимся в школе, – улыбнулся он в последний раз и отправился по своим делам.

Так всё и началось.

17:19

Мамы Эвена нет дома. Очень вкусно пахнет запечённой индейкой с приправами, и я вспоминаю, что со вчерашнего вечера ни съела ни кусочка. Мы идём на кухню мыть руки, а затем садимся за стол с довольными, предвкушающими лицами. Опустошив тарелку, я наконец начинаю говорить.

– Очень вкусно. Вы вместе готовили?

– Честно говоря, нет. Мне было некогда... Мама сама.

– Я в восторге! Напомни её поблагодарить.

– Хорошо. Будешь что-нибудь ещё? Салат, мороженое?

– Нет, спасибо. Пошли лучше в спальню.

– Как скажешь, – улыбается он, вставая из-за стола.

– Нет-нет, я первая! Кое-что подготовлю и позову тебя.

– Эмм... ладно, я пока помою посуду.

Обожаю в Эвене то, что он не задаёт лишних вопросов. Я такой чертой не обладаю: мне надо знать всё и сразу – ненавижу чувство неизвестности. Даже когда мне пытаются поведать долгий рассказ, я прошу говорить быстрее, чтобы не томиться и сразу узнать финал.

Беру сумку с проектором и несусь в спальню. Здесь, как всегда, чисто и уютно, плакаты с рок-группами занимают большую часть стен, а огромная мягкая кровать так и вызывает желание поскорее лечь на неё. За окном уже сумерки, но всё равно недостаточно темно, даже когда жалюзи опущены.

– Мама скоро придёт? – спрашиваю я своего любимого, возвращаясь на кухню.

– Не раньше десяти, а что?

– Да так, ничего. – Я целую его, а потом начинаю медленно раздеваться.

Постучаться в дверь Алекса я долго не решалась.

– Ну же, подруга! – воскликнула Тереза, – у меня уже нет сил ждать, я замёрзла!

– На улице плюс двадцать пять градусов, и ты хорошо одета, хватит ворчать.

– Ну и что? Это всё равно не повод торчать здесь уже десять... пятнадцать минут? Я сейчас сама...

– Нет! Дай мне ещё секунду.

– О боже, как ты вообще решилась выйти сегодня из дома?

Однако звук подъезжающего мотоцикла заставил меня постучать. Не хватало ещё, чтобы кто-нибудь другой увидел, как я не решаюсь войти! На моё удивление дверь открывает Вильям, в его руках красный стакан... наверное, с пуншем, и, сама того не подозревая, я бросаюсь к нему в объятия.

– Ого, какие нежности! – говорит он, смеясь, но всё равно приобнимает меня свободной рукой, а затем разглядывает с ног до головы. – Да ты сегодня красотка!

Ещё бы – две недели походов по магазинам, регулярное посещение солярия, вызов маникюрши на дом... В результате чего я слегка смуглая, в самых прекрасных на свете балетках и в платье персикового цвета с открытыми плечами, в тон которому мои нарощенные ногти.

– Спасибо, – улыбаюсь я. Тереза тоже выглядит прекрасно, несмотря на то что она не прилагала к этому никаких усилий: длинные белые локоны, милая розовая кофточка и джинсовая юбка в складочку. Вильям же и вовсе одет просто: бежевая футболка, джинсы.

– Ох, девчонки, привет! – выбегает из-за спины Вильяма Хлоя. Как всегда, улыбчивая и непринуждённая, она обнимает нас с Терезой обеих, и все мы смеёмся от счастья.

У Алекса Райта просторный двухэтажный дом с бассейном и просто огромнейшей столовой. Там было всё: яблоки в карамели, клубника в шоколаде, несколько бутылок пива, шампанского, ликёра, гора чипсов и попкорна, два огромнейших подноса с салатами и несколько коробок пиццы. Семья Алекса явно не была бедной. Хорошо, что я позаботилась о своём внешнем виде, иначе находиться здесь было бы как минимум некомфортно.

В школе мы с моим новым приятелем виделись лишь пару раз и общались от силы минут пять. А после занятий он был занят рисованием, организацией всех деталей вечеринки, а я просто бегала с Терезой по магазинам в поисках чего-то идеального, хотя Алексу я говорила, что нас сильно загружают домашней работой. Мы даже не обнимались при встрече. Лишь оставались и разговаривали, но я не считала это шагом назад: просто так складывались обстоятельства.

Через двадцать минут весь первый этаж уже был заполнен людьми, и несколько бутылок с пивом исчезли из столовой. На втором же этаже было всего пять человек – наверное, самые близкие друзья Алекса, которые уже не стеснялись прогуливаться по этому громадному дому.

В большинстве своём гостями были неформалы. Остальные же являлись обычными людьми, которых я уже замечала в школе, и несколько байкеров, от которых, как ни странно, все отстранялись. Я бы почувствовала себя белой вороной, если бы не ребята из моей компании и ещё пара девиц с красивым макияжем и модными укладками. Возможно, они тоже хотят произвести на кого-то впечатление.

Внезапно я почувствовала на себе колкий взгляд и, обернувшись, увидела ту самую девушку с оранжевыми волосами из бара: на этот раз она выглядела более опрятно, но всё равно её внешность казалась мне неприятной. Не зная как отреагировать, я лишь улыбнулась и повернулась обратно к друзьям.

Наконец именинник решил спуститься к гостям. Не знаю, принято ли так делать на подобных вечеринках, или же его задержали обстоятельства, но он заставил нас ждать примерно полчаса.

– Всем привет, – улыбнулся он и озарил помещение светлой улыбкой. Толпа загудела приветливыми отзовами: пока что я насчитала сорок семь человек. И откуда у него столько знакомых?

– Оторвёмся сегодня круче, чем на любой тусовке?

– Да! – ответила толпа, и я вместе с ней.

– Тогда поехали! Вся еда в столовой в вашем распоряжении. Торт, горячее и ещё немного алкоголя принесут через пару часов, а пока наслаждайтесь тем, что есть! Бассейн тоже ваш, так что у кого есть купальники – добро пожаловать. Место для подарков – вон тот стол, рядом с белым комодом. Заранее всем спасибо! А теперь...

Огромные колонки, которые я почему-то заметила не сразу, взорвались музыкой. Песня группы «Skillet» под названием «Rise» разлилась по всему дому, и началась настоящая вечеринка.

Половина ребят ушла в бассейн, другая половина осталась танцевать в такт музыке. Я пыталась найти Алекса, но мне удалось это лишь через двадцать минут: он был во дворе и курил. Раньше я как-то не задумывалась, что такой идеальный парень может иметь вредные привычки, но вот он стоит с сигаретой и жадно пускает дым в свои лёгкие.

Увидев меня, он улыбнулся.

– Ты пришла! – констатировал он, когда я подошла ближе.

– Да, а ты куришь.

– Есть такое. И да, я люблю курить, мне нравится это. И бросать не собираюсь.

– Ну что же, не мне тебя судить, – улыбаюсь я и стараюсь показаться более расслабленной.

– Ты красивая, – делает мне комплимент Алекс и смотрит прямо в глаза. Я чувствую, что краснею как никогда. Парень моей мечты сказал, что я красивая!

– Ты тоже. И тебе даже не требуется для этого посещать салоны или подбирать нужную одежду... ты просто красивый. Такой, какой есть.

Наконец он отвёл глаза и тоже покраснел. Надеюсь, мои слова не были лишними. По крайней мере, я сказала всё так, как есть.

Пауза затянулась, и я решила сменить тему.

– Пошли, я покажу тебе свой подарок! Хочу, чтобы ты открыл его при мне.

– С удовольствием! Честно говоря, мне уже интересно.

Зайдя в дом, мы обнаружили, что людей стало в пару раз больше. Я хотела спросить, знает ли он их всех, но было слишком громко, и вряд ли бы он расслышал хоть что-то. Найдя свой подарок и достав его из кучи других, я вопросительно посмотрела на Алекса в надежде, что он поведёт меня туда, где в доме тише всего. Подумав несколько секунд, он взял меня за свободное запястье, и мы направились вверх, а потом налево по коридору, украшенному воздушными шарами серебристых и салатных оттенков, – в самую дальнюю комнату.

В ней не было практически ничего: пара картин на стенах, гитара в правом углу, мольберт, огромный ковёр мятного цвета и одно большое кресло, которое стояло рядом с гитарой. Окна без занавесок занимали почти всю стену; они открывали прекрасный вид на небо и дворик, зелёный от травы, где совсем недавно курил Алекс.

– Это самая красивая комната, которую я когда-либо видела, – признаюсь я и ни капельки не лгу.

– Seriously?

– Да. Вид из окна прекрасный, и... – Снимая обувь, я прошлась по ковру, чтобы рассмотреть картины поближе. – И они тоже прекрасны, – закончила предложение я.

– Спасибо. Мои работы. Правда, я пока пишу их акварелью или гуашью – всё не решусь купить масляные краски...

– Надо же, как я угадала с подарком!

Алекс посмотрел на меня ошарашенно, мне даже показалась, недоверчиво. За секунду он открыл коробку с подарком, где нашёл большую коробку с масляными красками и два холста на подрамниках.

– О, Ким... – сказал он, нежно меня обняв. Так, будто я действительно для него что-то значила.

21:39

Когда уже достаточно стемнело, я прошу Эвена отвернуться и достаю проектор. Честно говоря, я и сама не ожидала, что будет так красиво, поэтому после моего удивлённого возгласа мой парень поворачивается, и через секунду я вижу его ямочки.

– С ума сойти! – говорит он и страстно меня целует.

– Да... но не будем забывать о настоящих звёздах, – говорю я, нежно проводя руками по его волосам.

– Конечно, но это просто нечто!

Звёздные огоньки мерцают наверху, вдохновляя на что-то невероятное. Несколько минут мы так лежим: глядя в потолок и думая обо всём на свете.

– Пора бы нам встать, – говорит Эвен. – И одеться. Мама скоро придёт.

– Да, конечно. Посидим с ней и потом пойдём гулять?

– Ага, а потом на крышу. Не боишься простудиться там?

– Нет, ты тёплый, – говорю я. С ним мне действительно очень тепло.

С мамой Эвена я познакомилась примерно год назад. Мы нашли общий язык не сразу: сначала просто переглядывались, улыбались друг другу. Было много оценивающих взглядов с её стороны, но чем дольше мы знали друг друга, тем легче нам было общаться.

И вот она, как обычно, заходит в дом и всё берёт под свой контроль.

– Вы кушали?

– Конечно! – отвечаем мы хором, и Эвен бежит помогать ей с сумками.

– Точно? Я вам тут ещё торт купила, и пиццу...

– Ладно, перекусим ещё немного, – говорит мой любимый, – а потом мы с Ким погуляем.

Ты не против?

– Тебе исполнилось двадцать, а ты до сих пор спрашиваешься?

– Хорошо, понял. А ещё мы решили переночевать на крыше.

Когда он начал рисовать, всё будто замерло. Не осталось ничего вокруг: только он, краски и мольберт с расположенным на нём холстом. Я села на кресло и не могла оторвать глаз: его руки словно порхали над уже оживающей картиной. Мне казалось, что он забыл про меня и про то, что у него по дому носилась... уже примерно сотня пьяных подростков. А его лицо так расцвело, будто для него открылось что-то новое.

Спустя час он наконец оглянулся на меня и спросил:

– Что скажешь?

Холст уже наполнился сочными тонами, и, несмотря на то что картина была не закончена, я распахнула глаза от удивления.

– Шикарно! Никогда не думала, что от красок так много зависит! Пейзаж будто объёмный, живой... Ты бывал в этом месте?

На холсте был изображён пруд с парой уток и большим количеством кувшинок, а по его бокам – деревья с пышными кронами и зелёная травка.

– Да, несколько раз. Оно находится в загородном посёлке, и как бы я ни старался, прозрачность и чистоту пруда передать невозможно. Может быть, я даже свожу тебя туда, если ты не будешь против.

– Не буду, – неловко улыбнулась я.

Мне казалось, он читал мой взгляд, мои улыбки и жесты, как открытую книгу. Возможно, он понял, что нравится мне, даже до того, как мы заговорили в первый раз. Засмутившись, я начала смотреть в пол. Он подошёл ко мне, встал на колени, чтобы оказаться со мной на одном уровне, и медленно поднял мой подбородок вверх до тех пор, пока наши взгляды не встретились. И каким бы чистым и прозрачным ни был тот пруд с холста, его глаза казались намного чище, и в них было гораздо легче утонуть.

– Это самый лучший подарок, Ким. Спасибо тебе большое, – проговорил он нежным мелодичным голосом. – Я бы сам ещё долго не решился их купить – думал, что не готов. Но теперь...

Он слегка коснулся губами моей щеки, и мы обнялись на несколько минут. Кем мы стали друг для друга теперь? Хорошими знакомыми? Друзьями? Или у нас намечалось начало отношений? Наверное, мы оба не знали ответа на эти вопросы. Нам просто хотелось ненадолго замереть вот так: на мятном ковре, в комнате, освещённой солнечным светом и пропахшей масляными красками... Совсем одним. Но...

– Алекс? – Девушка с оранжевыми волосами незаметно открыла дверь и посмотрела на нас удивлённо, словно мы делали что-то противозаконное. – Я... Я... Везде тебя ищу. Скоро принесут торт – наверное, надо спускаться...

– Ох, да, сейчас! – Он выпустил меня из своих объятий и пошёл к выходу, а потом, будто что-то вспомнив, обернулся.

– Кстати, Сильвия, знакомься: это Ким. Ким – Сильвия.

Мы дружно кивнули друг другу, но вслух ничего не сказали.

– Ким, пошли! – позвал за собой именинник, и после того, как я снова обулась, мы вышли из комнаты.

В гостиной уже стоял огромный торт – раньше я такие видела только на свадьбах. Он был двухъярусным, белого, жёлтого и зелёного цветов, украшенный огромным количеством сливок и белым шоколадом. При виде такого десерта у меня просто замерло сердце, так как сладости я обожала.

Вокруг угощения уже столпилось много людей: видимо, все ждали Алекса. Среди уставившихся на нас лиц нашла Терезу и Вильяма, взгляды которых задавали мне немой вопрос: как всё прошло? Улыбаясь, я пошла им навстречу.

– Веселитесь? – спросила я друзей.

– Да. Здесь классно, – отвечает Тереза. – Я рада, что ты вытащила меня сюда. Даже познакомилась с парой интересных людей.

– Круто! Потом расскажешь.

– А мне не нравится, – высказался Вильям. – По-моему, тут всё как-то пафосно.

– Каждому своё, – ответила я и обернулась на Алекса, который уже задул свечи.

– А теперь, кто хочет, поздравьте именинника, – сказал один из неформалов с парой серых прядей на чёлке.

– Ну, Райан... Может, они не хотят... Не хочу никого заставлять, ребята! Можете ничего не...

– Я скажу! – Все вздрогнули от баса, который раздался прямо в центре толпы. Крупного телосложения байкер подошёл к столу и приобнял именинника. Да, вот чью речь действительно было бы интересно послушать!

– С этим парнем я познакомился примерно три месяца назад. Я был в баре новичком, и он первый подошёл ко мне – попросил закурить. А также он сказал, что я круто выгляжу... и, короче, мы скорешились. Впервые за несколько лет у меня появился не просто знакомый, а настоящий брат. А ещё он познакомил меня с Беном – мы с ним не разлей вода теперь, – и он представил меня своей мужицкой компании, и... В общем, друг как-то вышло, что ты сделал для меня многое. Огромное за всё спасибо и с днём рождения, брат!

– Спасибо, Фил, – ответил Алекс, и они очень крепко обнялись. Мне даже показалось на секунду, что они сейчас расплачутся прямо тут, при нас.

– Пока тебя не было, мы... – начал Фил, но сам же прервал себя. – В общем, посмотри туда.

Алекс и остальные байкеры подошли к окну.

– Что? Серьёзно? – начал восклицать именинник, удивлённый чем-то. – Байк? Мне? Ребята-а-а-а!

Смешно было смотреть на четырёх громил, обнимающих среднего роста Алекса. Все остальные гости тоже заулыбались при виде этой картины – мы были искренне рады за этого парня. И все его любили.

Казалось, у каждого из присутствующих с ним связана какая-то маленькая история, – ведь он был тем, кто умеет выслушать, понять, быть одновременно и душой компании, и самым простым человеком на свете, с которым хотелось бы с радостью поделиться частью своей жизни.

21:43

На крыше холодно, но мы греемся, обнимая друг друга. Звёзды усыпали всё небо. Мы разговариваем шёпотом, будто боимся разрушить всё это изящество природы.

– Я люблю тебя, Ким. Больше жизни.

– И я люблю тебя, ты же знаешь.

– Мне так повезло с тобой!

– А мне с тобой. Ты лучше всех!

– Вместе навсегда?

– Да... – засыпающим голосом говорю я. – Навсегда.

Алекс попросил меня помочь с уборкой после того, как все ушли. Было уже за полночь, и я сказала маме, что ночую у Терезы. Сначала нас было человек десять, потом четыре, а потом и вовсе мы остались вдвоём. В результате порядок был наведён к трём часам ночи.

– До утра ты останешься у меня? – спросил Алекс с надеждой в голосе.

– Конечно. Но уйду рано – не хочу, чтобы мама переживала.

– Понимаю.

– Что будем делать?

– Можем раскрыть подарки, посмотреть телек, погулять... можем в бассейн сходить.

– Да, давай в бассейн. Давно не купалась.

Я знала, что ничего такого... не будет. Я знала его. Поэтому и пошла. Думаю, это была новая попытка сблизиться с Алексом Райтом. И она удалась.

Мы быстро переоделись (в разных комнатах), а когда снова встретились в бассейне, начали непроизвольно разглядывать друг друга. Всё-таки я девушка, а он парень. Это нормально. Запрыгнув в воду, я заулыбалась и заметила, что Алекс улыбается тоже.

Мы плавали вместе, отдельно, наперегонки и просто баловались.

– Ты нравишься мне, – сказал он. А я не знала, как реагировать. Нравлюсь как девушка? Как знакомая? Как друг?

Решив промолчать, я лишь улыбалась в надежде, что не выгляжу как дура. Но он подплыл ближе и взял моё лицо в руки. Я замерла.

– Ты нравишься мне, – повторил он, глядя мне прямо в глаза.

– А ты мне, – ответила я тихо и неуверенно.

Он притянул меня к себе и сильно сжал в своих объятьях. А потом мы поцеловались. Это был мой первый поцелуй. Я будто улетела с этой планеты и оказалась в неизведанных краях. Запустив руки в его мокрые волосы, я просто наслаждалась моментом, наслаждалась его губами... И внезапно для самой себя начала смеяться.

– Что? – со смущением в голосе спросил мой... приятель.

– Сам Алекс Райт меня целует! – Я снова смеюсь, немного стыдясь за своё поведение.

– Я не мог не поцеловать девушку, подарившую мне масляные краски...

– Так дело в красках?! – Я состроила обиженную гримасу.

– Не только. Ещё в твоих великолепных глазах и слишком заманчивых губах.

Он вытер тыльной стороной ладони несколько капель воды со лба, а затем мы снова слились в поцелуе.

7 дней назад

9:17

Я открываю глаза и поворачиваюсь лицом к Эвену. Он проснулся, как обычно, раньше, чем я, и смотрит на меня. На улице жарко. Яркое солнце освещает город, и вот начинается новый день.

– Доброе утро, – с нежностью говорю я.

– Доброе. – Его взгляд кажется мне слегка суровым, но я решаю не придавать этому значения.

– Чем сегодня займёшься?

– Думаю встретиться с Майком и Кевином. Они немного обиделись, что вчера я их не пригласил.

– Да, это правильно. Заодно обсудите все проблемы.

– Угу. А ты что будешь делать?

– Почитаю книгу, посмотрю какой-нибудь сериал. Давненько я не проводила весь день дома.

– Это точно – столько дел у нас было в последнее время...

– Полежим ещё полчаса? Ты же не торопишься?

– Не-а. С ребятами только вечером встречаемся.

– Ну и отлично.

Мы с Эвеном очень часто ленимся. Когда мы у него или у меня дома, лежим на кровати, смотрим фильмы, или же просто в тишине. Даже летом в жару мы рады находиться в его комнате и ничего не делать.

Так и сейчас. Устроившись под просторным небом, время для нас словно замерло. Мне безумно нравятся это спокойствие и ощущение, что никого, кроме нас, нет на всём свете. Мы лежим в обнимку, целуемся, смеёмся. Когда мы вместе, мы чувствуем себя детьми и позволяем друг другу абсолютно всё. Мне нравится этот комфорт, эта беззаботность. Честное слово, я бы согласилась провести с ним всю жизнь! Но было ли бы мне этого достаточно?

Завтракаем шоколадным мороженым с сиропом. Эвен имеет привычку смотреть на меня, когда я ем, и это всегда меня смущало.

– Просто ты очень мило кушаешь! – говорит он, а потом добавляет, – Как кошечка.

Из таких приятных мелочей и состоят наши отношения. Нам уютно друг с другом, и мы друг друга любим. Чистой, искренней, невинной любовью.

Но, конечно же, есть одно НО.

Я не могу забыть Алекса. Как я себя ни изводила, как ни старалась вычеркнуть его имя из головы, ничего у меня не вышло. И, возможно, не выйдет.

Меня пугал новый день в школе. Я возвращалась туда совсем другой – наверное, так же, как и Алекс. Но изменилось ли его поведение? Взял бы он меня за руки у всех на глазах или же постеснялся бы и ограничился простым «Привет»?

Тереза подбежала ко мне и заключила в свои объятия:

- Прости, что не получилось вчера увидеться, – родители таскали меня по магазинам.
- Я тоже без дела не сидела – помогала маме с уборкой и перестановкой.
- Но теперь-то ты мне всё расскажешь.
- Придётся, – смеюсь я. – С чего начать?
- Начни с того момента, как я ушла с вечеринки Алекса.
- Договорились.

Так как преподаватель по истории был немного глуховат, мы могли болтать сколько душе угодно. И я всё рассказала своей подруге, скрывая лишь интимные подробности.

- Ого, значит, вы теперь вместе! – шепчет она, а я краснею.
- Понятия не имею.
- Вы же не переспали, правда?
- Нет! Конечно же нет.
- Это хорошо, а то я переживала.
- Боже, Тереза, я же большая девочка – сама могу о себе позаботиться!
- Ну и что? Всё равно ты дорога мне.
- Обещаю, когда это случится, ты будешь первой, кому я расскажу.
- Вот и славненько.
- Не знаю теперь, как себя вести... с Алексом.
- Веди себя как обычно. Пусть он сам парится. Не ты же лезла к нему целоваться.
- Точно.

Как только прозвенел звонок, и мы с подругой вышли из кабинета, я увидела его. Он стоял ко мне спиной: в кожаной куртке, которую я не видела раньше, и тёмно-синих джинсах. Возможно, купил новую одежду для того, чтобы соответствовать байку. Интересно: в школу он на нём приехал?

Подойдя чуть ближе, я рассмотрела двух девиц, с которыми он общался настолько увлечённо, что никого больше не видел. Думаю, я догадывалась, что так будет. Он слишком популярен, чтобы оставаться незамеченным и принадлежать только мне.

Я прошла мимо, решая не вступать в разговор. Как сказала Тереза, пусть парится Алекс. Однако какая-то обида закралась в моё сердце. Но всему своё время – возможно, когда-нибудь ему буду интересна только я.

– Бабник! – сказала Тереза слишком громко, и я обернулась в надежде, что Алекс не услышал нас. Но ничего не изменилось.

- Тс-с-с! – прошипела я. – Ты чего? Они же просто общаются.
- Ну и что? Мог бы и по сторонам изредка смотреть в поисках своей новой подружки.

А он же не оторвётся от этих двух.

- Не думаю, что он считает меня своей подружкой.
- А вот их, видимо, считает.
- Тереза! Давай больше не будем на эту тему – и так кошки на душе скребут.

- Ладно-ладно, молчу. Но ты тоже постарайся не замечать его, будь недоступной.
- Боюсь, уже поздно.
- Вот и зря.

Не знаю, как назвать отношение Терезы к парням. Она то ли феминистка, то ли просто не доверяет им с тех пор, как рассталась с одним, однако же никаких оплошностей подруга не терпела. И когда все нормальные девочки обсуждали других представительниц женского пола, моя подруга обсуждала парней. Не в том смысле, какие они красивые и сексуальные, а только и делала, что подмечала за ними грешки. Стоит ли говорить, что на протяжении года она ни одного парня к себе близко не подпустила? Во всех замечала недостатки.

Алекс наконец повернул голову в мою сторону. И я сразу представила, как он подойдёт и поцелует меня в губы прямо на глазах у этих девиц, на глазах у недооценивающей его Терезы, и что это будет означать, что мы наконец пара!

Но этого не произошло. Он лишь улыбнулся и кивнул мне. Раньше этого было бы достаточно для моего безмерного счастья, но не сейчас. Мои ладони вспотели, от досады хотелось плакать.

- Вот видишь! – сказала Тереза, и я уловила нотку издёвки в её голосе.
- Вижу, – сказала я. – Займи мне место в классе, я скоро вернусь.

Мне плевать, что она подумала, но это стало последней каплей. Хорошо, что я сдержалась и не разревелась прямо на глазах у толпы. Я не ожидала, что буду плакать из-за такого пустяка. Забежав в женский туалет, я резко захлопнула дверь.

10:40

В автобусе пахнет мятой, что меня немного удивляет. Эвен, как обычно, проводил меня до остановки и отправился по своим делам, а мне предстоит день, полный одиночества, которое меня ни капельки не смущает.

Мы едем очень медленно, и кажется, что проходит целая вечность с тех пор, как я вышла из дома моего бойфренда. Почему-то вошло в привычку улыбаться, вспоминая о нём. Он прекрасен. Добрый, милый, наивный, как ребёнок... а ещё он – моё спасение.

Смотрю в окно на проезжающие машины и полностью погружаюсь в мысли.

– Примерно половину жизни мы живём неосознанно. – говорила наша преподавательница по философии. – Когда едем в автобусе, идём домой, смотрим фильм – мы выпадаем из реальности.

Она права. Сколько же мы на самом деле живём? Наполовину меньше, чем нам кажется. Как минимум наполовину. Я же и вовсе застряла в воспоминаниях.

Вдруг знакомый силуэт мелькнул на дороге, и я ошарашенно оглядываюсь назад. Мне стало не по себе, тело затряслось, и появилось такое чувство, будто прямо сейчас начнётся истерика. Такого давно не было. Я вскакиваю со своего места и схожу на следующей же остановке. Направляюсь навстречу силуэту. А в голове одна мысль: «Опять с ума сходишь, да?».

Сначала иду очень быстро. Мои бешеные глаза мечутся из стороны в сторону так жадно, будто в поисках добычи.

- Я верну тебя! – говорил он, – Обязательно.

Вот только когда? Я превратилась в нелепую дуру со склонностями к паранойе, напористо расталкивающую перед собой людей. В ушах жужжит, а голова будто напичкана ватой. Я не слышу ничего, только голоса из толпы, которые сливаются в шумящую мелодию. «Где же ты? Где ты?»

Я чуть ли не сталкиваю парня в синих джинсах и бирюзовой рубашке, который также шёл быстрым шагом и не смотрел по сторонам. Это его я приняла за Алекса, но, конечно же, ошиблась.

- Осторожнее, – сказал парень, взглядываясь в моё лицо.

- Извините, – отвечаю я тихо, и меня начинает трясти ещё сильнее.
- Вы... плачете?

Раньше я никогда не рыдала. Честное слово, никогда! Даже на похоронах каких-то дальних родственников могла всплакнуть, но рыдать – это не про меня. Но всё начало меняться. Я это почувствовала ещё тогда, когда впервые его увидела.

И вот теперь я начала рыдать, как те плаксы, которые никогда не устают жаловаться на жизнь и на парней. Я рыдала, как маленькая девочка в магазине, которой не купили понравившуюся куклу. Я рыдала, как человек, который почувствовал себя использованным.

Все попытки успокоиться ни к чему не привели, и я просто постаралась перестать думать. Если честно, это тоже непросто. Как-то раз по телевизору я наткнулась на тренинг по йоге. Там говорили, что для того, чтобы достигнуть гармонии тела и разума, следует полностью освободиться от мыслей. Но неужели это вообще возможно? Взять и перестать думать. Бред!

Его взгляд, скользящий по мне совсем недавно, врезался в мою память намертво и воспроизводился снова и снова. Ничего не значащий взгляд человека, который поселился в моём сердце.

– Хватит реветь, – слышу я знакомый голос. Следовало бы догадаться, что Тереза так просто от меня не отстанет. – Он не стоит этого, Ким. Никто из них этого не стоит.

– Откуда тебе знать? – спрашиваю я, ведь с единственным парнем, которым она встречалась, ей пришлось расстаться через месяц. Сказала, что он слишком многого хотел, и больше этой темы мы не касались. По школе одно время даже ходили слухи, что мы с ней лесбиянки.

– Я тебе не рассказывала, но был один человек... в общем, он послал меня. Поэтому я и молчала.

– Вот так просто. Ты говоришь так, будто это обычное дело. Всю историю не хочешь рассказать? Скажи хотя бы, кто он!

– Ты не согласишься.

– Тереза?

– Он – это Вильям. А ещё он тогда сказал, что влюблён в тебя.

Отличный способ перестать реветь, который я теперь для себя открыла. Стоит просто как следует офигеть! Каменным взглядом я смотрю на дверь, за которой были произнесены эти слова. Я никогда никому не нравилась, и уж тем более меня не предпочитали девушке, которая, на мой взгляд, намного шикарнее меня.

– А Хлоя...? – только и спрашиваю я.

– А Хлоя похожа на тебя больше, чем я. Можно сказать, ей повезло.

Не представляю, что Тереза чувствовала тогда, а главное – сейчас. Да, после этого весь мир можно возненавидеть, не только парней.

– Сейчас он тебе тоже нравится?

– Хах... я люблю его, Ким. Я его люблю!

И вот уже я сижу рядом с Терезой и вытираю ей слёзы влажными салфетками. Я чувствовала себя виноватой перед Терезой, перед Хлоей, перед Виллом, даже перед Алексом. Появилась и самоненависть, которую приглушить не удавалось ещё долгое время.

Всю следующую неделю Алекс Райт только посматривал на меня и махал рукой, один раз мы обнялись, потому что оказались слишком близко друг к другу, и это было что-то типа дружелюбного жеста.

Тереза запретила мне рассказывать Вильяму о случившемся. Так что я должна была делать вид, будто и о его влюблённости понятия не имею. Это было сложно, потому что теперь я замечала, что, обнимая Хлою, он поглядывает на меня. Как ни странно, мне было и приятно,

и противно одновременно. Ума не приложу, когда именно он в меня влюбился и зачем тогда познакомил с Алексом.

Время будто замерло. Недопонимание и секреты окружили меня. Даже Терезе я теперь не могла полностью доверять. Если она скрыла от меня такое, то, возможно, и ещё о чём-то недоговаривает? С давних времён мы были лучшими подругами, и я всё о ней знала. По крайней мере, мне так казалось. А теперь?

Труднее всего было общаться с Хлоей, ведь – Вильям всё, что у неё было. И когда она меня обнимала или рассказывала очередную историю своим наивным голосом, хотелось просто сбежать.

– Ох, Ким, – сказала она после очередного урока французского языка. – Я так рада, что Вилл познакомил нас! Кроме вас с Терезой, у меня из подруг никого нет. А с вами так классно...

Этот щенячий взгляд вывел меня из себя, но я еле сдержалась.

– Мне пора, извини, увидимся завтра, – тараторю я и быстрым шагом направляюсь к выходу. Так противно – даже не с кем поговорить как следует!

Алекс подбежал незаметно, и я вздрогнула от его прикосновения.

– Куда несёшься? – спросил он, пытаясь заглянуть мне в глаза.

– А тебе-то что?

– Просто хотел узнать, какие планы на пятницу.

– В пятницу я занята.

– Суббота?

– И в субботу.

– Воскресенье?

– Алекс, я очень занята. Для тебя.

– Понятно – значит, сейчас.

– Что сейчас?

– Сейчас мы с тобой обо всём поговорим, и я накормлю тебя кое-чем вкусным. Правда, это ещё не готово, поэтому и хотел пригласить тебя завтра. Но так будет даже интереснее.

– Алекс, я не хочу...

– Ох, ты просто не ела эту вкуснятину! Как только попробуешь – будешь хотеть всегда!

Пошли.

Алекс схватил меня за руку, и мы вместе помчались к выходу из школы.

11:13

Мы с незнакомцем сидим за самым дальним столиком какой-то забегаловки. Обстановка здесь скучная: три столика, потрёпанные диванчики, бетонный пол без какого-либо покрытия.

Парень очень много говорит, и я чувствую себя маленьким ребёнком, которому что-то объясняют, но он не понимает ни слова. Официантка не подходит уже минут десять, а я внезапно для себя захотела есть.

Во всём виноват сон, который я вспоминаю только сейчас. Когда я спала с Эвеном, мне снился Алекс, та ночь в его бассейне и наш первый поцелуй. Чувствую себя последней предательницей. А сейчас что? Сажу в кафе с его копией. А если нас кто-нибудь знакомый увидит – что тогда?

– Мне пора, – бросаю я и резко встаю, направляясь к выходу. Последнее, что вижу, – это растерянный взгляд незнакомца, а потом я спотыкаюсь обо что-то и падаю.

По улице мы с Алексом шли за руку, и он уже встретил примерно пять знакомых за несколько минут. Он лишь бросал им очередное «Привет» или «Здорово», но путь мы не прерывали.

– Давай немного поговорим! – сказал мой... спутник, когда мы зашли в дом. – А потом приготовим вкусняшки.

Я начала улыбаться как дурочка, когда он произнёс слово из лексикона пятилетнего ребёнка.

– Что? – спросил он, и его выразительный взгляд вызвал во мне ещё больше трогательных эмоций.

– Ничего, просто ты классный.

– Приятно слышать! Ты больше на меня не обижаешься?

– Я и не обижалась. Просто мне было грустно.

– Отчего же?

– Всю эту неделю ты не обращал на меня почти никакого внимания, – призналась я, надеясь, что он не сочтёт это за упрёк.

– Прости, я был немного занят. Но теперь я полностью в твоём распоряжении.

– Это меня радует.

– И меня. А ещё я дорисовал ту картину.

– Ух ты! Покажешь?

Картина Алекса стала ещё чуть более оживлённой. Он добавил туда пару уток, белку и...

– Это мы?! – спросила я удивлённо.

– Ага.

– Неожиданно.

– Я же говорил, что ты мне очень нравишься. Теперь я буду часто рисовать тебя. Даже несмотря на то, что люди у меня сейчас выходят неудачно, я буду стараться.

А потом он снова начал меня целовать. На этот раз медленнее и нежнее; по телу побежали мурашки, а мысли улетели далеко-далеко. И спустя где-то минуту... а может, и десять, Алекс задал вопрос, который расставил всё по своим местам:

– Ты будешь моей девушкой?

11:17

– Она открывает глаза! – слышу я уже знакомый голос того парня, с которым только что попрощалась.

Надо мной стоят трое: он, официантка с испуганными глазами и ещё какая-то девушка с красивой высокой причёской и нежными руками. Она трогает мой лоб, а потом гладит по волосам и начинает улыбаться.

– Я же говорила, что всё в порядке, – произносит она довольно. – Просто переутомилась. Принесите ей воды и... чего ты ещё хочешь?

– Малиновый пирог... Если можно, – отвечаю я каким-то сонным голосом. За то время, что я была в отключке, меня перенесли на мягкий диванчик рядом с тем столиком, за которым я недавно сидела.

– Да, конечно, – мямлит официантка и удаляется.

– Молодой человек, проследите, чтобы она хорошо покушала, – заботливо говорит девушка с красивыми волосами и идёт обратно к своему столу.

И вот мы снова сидим друг напротив друга. Теперь незнакомец молчит, и я решаю начать разговор.

– Со мной такое впервые, честно. Извини.

– Ничего страшного. Бывает. Как тебя зовут, кстати?

– Я Ким.

– Александр.

Я еле сдерживаюсь, чтобы не сорваться и не захохотать как ненормальная. Ирония какая-то!

– Ты чего?

– Да так, неважно.

– Расскажи, мне интересно. Мы же, возможно, никогда не встретимся больше.

– Просто ты очень похож на одного человека. Но я про него почти никому не рассказывала последние четыре года. И звали его Алексом.

– Вот это совпадение...

– И не говори.

– Ты любила его?

– Нет-нет... Скорее... была влюблена.

Александр смотрит на меня, будто бы раздумывая над очередным вопросом.

– А... как ты различаешь любовь и влюблённость?

– Раньше никак не различала. А потом встретила Эвена, моего нынешнего парня. И я всем сердцем полюбила его. К Алексу вроде как таких чувств не было.

– Но ты всё равно его вспоминаешь?

– Каждый день.

– Почему?

– Потому что он был моим первым парнем, наверное. Когда он появился в моей жизни, всё изменилось. И мы так хорошо знали друг друга... Не знаю, как это объяснить. Увлечения были схожими.

– С твоим нынешним парнем не так?

– Нет. С моим нынешним парнем мне очень хорошо, но он другой человек. С ним мне проще... спокойнее, даже в какой-то степени комфортно. По крайней мере я знаю, что он от меня не уйдёт.

– Да, сложно всё это. А где сейчас находится Алекс?

– Он...

Прошло уже четыре года. Сейчас август, должен был приехать в июле – выходит, уже месяц, как он вернулся, если не пришлось задержаться где-то ещё. Так странно, что я вспомнила это именно сейчас...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.